

Ульяна Дар

Существо. Часть 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Дар

Существо. Часть 2

«Автор»

2026

Дар У.

Существо. Часть 2 / У. Дар — «Автор», 2026

Продолжение мистической истории. Охотники наконец подойдут к раскрытию тайны событий, которые и привели их в Харстад. Но чего им будет это стоить? Была ли их встреча случайной? И что на самом деле их связывает?

Содержание

Глава 1. Эйрик.	5
Глава 2. Хель.	8
Глава 3. Оливер.	11
Глава 4. Леонардо.	17
Глава 5. Слишком спокойно.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ульяна Дар

Существо. Часть 2

Глава 1. Эйрик.

Темнота медленно заполняла моё сознание.

Я всё ещё пытался не забыть кто я и ухватиться за странные обрывки воспоминаний. Сейчас это было единственным, что я мог.

здесь любое ожидаемое ощущение оставляло после себя лишь мучительное предвкушение реакции, которая раз за разом не наступала. Темнота могла принадлежать закрытым глазам, только вместе со зрением исчезло ощущение сомкнутых век, вдох не расправлял грудную клетку, воздух не проходил через горло, затылок не чувствовал под собой ничего твёрдого.

—Эйрик..—Отразилось эхом где-то вдалеке. А может и нет. Может кто-то произнес это стоя прямо у моего уха. Может это было не эхо вовсе, а чей-то крик.

— Эйрик.. —Повторил голос снова. Я пытался узнать его, но только больше проваливался в пустоту.

—ЭЙРИК! —завопил голос.

Я почувствовал боль. Не в голове, нет. Я почувствовал своё тело, ведь эта боль пульсировала в моей груди.

Я услышал стук. Затем новый. Ещё и ещё раз. Это моё сердце?

С каждым новым ударом я открывал для себя новые ощущения. Температура вокруг меня отражалась на моей коже, мне было холодно. Такое странное, непривычное чувство, словно я не могу открыть сонные глаза холодным зимним утром. Однако как бы я не пытался согреться, холод окутывал быстрее. По телу пробежала мелкая дрожь.

—ЭЙРИК! —С новой силой завопил голос, сопровождаемый острой болью во всём теле.

И я открыл глаза.

Глаза обожгло ярким светом. Я снова зажмурился, одновременно вдыхая полной грудью холодный, обжигающе холодный воздух.

Переваливаюсь на бок, чувствуя твердую поверхность. В голову отдает болью, той же тягучей болью, что до сих пор остается гореть в груди. У меня вырывается только хриплый стон при новой попытке пошевелиться.

Сознание снова принадлежит мне.

Я знаю, что увижу сейчас перед собой, если наконец открою глаза. Повторяющуюся сотни раз картину, что будет сводить меня с ума. Я не хочу этого. До ужаса не хочу. Однако после пары минут, которые я на удивление прочувствовал, понимаю, что никто больше не зовет меня голосом отца. Больше нет крика женщины, что встает и раз за разом делает несколько шагов в мою сторону. Нет ничего из этого.

— Грейсон, ты в порядке?— Обращается ко мне чей-то мягкий, негромкий голос с легким акцентом, чуть растягивая слоги.

Неужели он теперь будет мучить меня этим?

—Хватит. —Хрипло отвечаю я, чувствуя сухость во рту и удивляюсь этому.

Я резко распахиваю глаза, цепляюсь за странную мысль, что это не сон, не забвение, что я не мертв. Дыхание сбивается, когда я вижу перед собой мисс Берлунд, Фростмана и Деслера, сидящего в том же самом кресле.

—Это иллюзия...—Срывается с моих губ. Я всматриваюсь в лицо Элины, пытаюсь найти искусственности. Перевожу быстрый взгляд на мужчин и снова возвращаю его на девушку.

—Ты в порядке?— Повторяет она. На ее лице нет ни испуга, ни беспокойства. Странное спокойствие и этот вопрос она повторяет, казалось просто, чтобы заполнить ту тишину, что накрывает хижину, на полу которой я сейчас лежал. Ее волосы были собраны в тугий пучок, как это было обычно, а в руках был тот самый фонарь, от света которого мне слепило глаза.

—Берлунд, хватит возиться с ним, как наседка. —окликнул её Фростман.

Она не ответила. Наоборот она не отрывала взгляд от меня, всматриваясь так, что мне даже стало неловко. И только сейчас я понял, что она всё ещё ждет ответа.

—Да, я... Что случилось?

Тут я замечаю, как Фростман отводит взгляд, делая вид, что всматривается в окно. Он ведь выстрелил в меня. Я точно помню как этот псих действительно выстрелил.

—Они исчезли. Просто растворились, словно их и не было тут никогда. —Отвечает на мой вопрос Элина, слегка оглядываясь на мужчин.

Я замечаю, что на её шее нет подвески с печатью. Я чувствую её, кроме того я чувствую Фростмана, ведь на нём сейчас тоже нет амулета, который препятствовал установлению связи с любым из них.

Девушка словно отвечая на мой недоумевающий взгляд отстраняется.

Я тяжело поднимаюсь, наконец смаргивая легкую пелену сознания, что осталась после моего чудесного воскрешения.

—Сколько я проспал?

Все многозначительно переглядываются.

—У нас нет часов, но мы ждали рассвета. Мы даже смотрели в отражения в надежде узнать какое сейчас время суток, но не получили толком ничего. —Элина произносит это спокойно, словно смирившись с тем, что говорит мне сейчас.

—Я не понимаю.

—Возможно мы попали в... —Девушка резко обрывается на середине предложения. Оборачивается к Деслеру и словно задумавшись произносить ли мне эти слова сжимает губы.

Я проглатываю нарастающую тревогу и прошу её продолжать.

—Возможно мы попали в тень. Мы могли заблудиться в том лесу и выйти уже здесь, либо птицы как-то связаны с этим, либо та хижина. — Перечисляла она отстраненно. Они наверняка уже успели это обсудить без меня.

—Что такое тень? —Спрашиваю я, обращаясь скорее к самому себе, пытаюсь ухватиться за это слово. Голова всё ещё неприятно болит, как и грудь, но я не показываю этого. В меня раньше никогда не стреляли и я не умирал.

От этих мыслей становится смешно и невольная улыбка выступает на моём лице, пока Элина говорит мне что-то, чего я уже не слушаю.

Девушка замечает мою отстраненность и понимающе кивает.

Элина оставляет меня, убедившись, что я «в порядке» и направляется к Маркусу, который выглядит уже лучше, чем при нашей прошлой встрече.

В десятый раз оглядываю пространство вокруг, зачем-то подмечая совершенно бессмысленные вещи: кусок разбитой тарелки с цветочным узором, аккуратную кучу сухой листвы, в которой должно быть поселился паук или целое семейство пауков, потому что это количество паутины можно было сравнить с меховой шапкой. Очень мерзкой шапкой, в которой будут копашиться маленькие черные пауки.

На этом полу было много таких паучих шапок. Никогда бы не подумал, что на самом деле боюсь насекомых.

—Грейсон, почему ты не рассказывал, что бессмертный? —Разбивает молчание Фростман, искренне изображая удивлением на своём наглом лице.

—Вы бы попытались это проверить. —Хрипло отзываюсь я и наконец поднимаюсь на ноги. Делать вид, что мне это удастся легко, сложнее всего. Тело ощущается таким слабым,

таким беспомощным, что я решив сесть на ближайший ко мне стул чуть было не падаю на него, еле успев облокотиться на спинку рукой.

Фростман смеется с издевкой. — Ты прав.

Он чешет уже заметную щетину на щеке с таким противным звуком.

Я клянусь меня никогда так не раздражали звуки.

На самом деле я не был бессмертным. Мой отец умер в достаточно молодом возрасте. Никак не могу вспомнить причину его смерти. Ловлю себя на мысли, что не помню почти ничего из детства. Да собственно как и недавние события. Тело прошибает резким ударом тока.

Я - убийца. В голове снова начинает подниматься гул. Он состоит из тысяч голосов, чьих-то мыслей, страхов.

— Эй, я же пошутил, я не буду стрелять в тебя еще раз, просто чтобы проверить. — Отшучивается мужчина, но голоса в моей голове не затихают.

К горлу подступает тошнота, когда в голове начинают всплывать обрывки того, как сын Маргрет предлагает нам выпить чай вместе, как я поднимаюсь в его квартиру. На двери висит какой-то амулет, потому что я не могу просто войти туда, словно вместо прохода там невидимая стена. Он удивляется и даже смеется, думая, что мне неловко, что я стал слишком застенчивым или ещё какие-нибудь объяснения этой странности, не знаю.

— Оливер. — Обращаюсь я к нему, смотря прямо в глаза. В его изумрудно-зеленые, с оливковыми переливами, наполненные жизнью глаза.

— Что-то случилось? — Улыбается он, бросая на меня непонимающий взгляд.

— Да, — произношу я и резко поднимаюсь, делая несколько широких шагов, огибаю стол и касаюсь его плеча.

Всего одно мгновение и я уже последний раз смотрю в его стеклянные глаза, не выражающие больше ничего. Мне показалось, что в уголках его глаз я видел зарождающиеся слезы.

Я медленно убираю руку и тело Оливера, словно кукла безвольно откидывается на стуле.

Абсолютно ничего не чувствуя я обыденно помыл за собой, всё ещё горячую кружку с нетронутым чаем.

Также обыденно я вышел из квартиры друга.

Я вспомнил каждую ступень, каждый шаг до своей постели.

Я вспомнил то, что стер из памяти так просто. То, что никогда не смогу себе простить.

Глава 2. Хель.

Хельхейм. То, что скрыто от живых. То, что невозможно увидеть, пока не окажешься по ту сторону.

Мы покинули тот мрачный дом около получаса назад. Или, по крайней мере, мне так казалось.

Однажды я прочитал книгу, где главный герой оказался в мире без часов. Он открывал в себе новые способности, учился определять время по солнцу.

Но здесь нет солнца.

Интересно, если бы я был персонажем книги, о чём она могла бы быть?

О приключениях? Или, может, о дарк-романе?

Я почти уверен, что это точно был бы не любовный роман.

Скорее антиромантика.

Насколько права Элина насчёт того, что мы каким-то образом переместились в *Skuggi*? Осталось только встретить каких-нибудь фей или лесного эльфа.

— Мистер Деслер, — обратился я к нему.

Парень едва заметно смутился от такого официального обращения.

— Думаю, сейчас не обязательно вот это... — Элина чуть нахмурила брови. — Можешь называть нас по именам. Так всем будет удобнее.

— Да. Зови меня просто Маркус. Не надо этого «мистер». Хотя бы пока не выберемся из... — он замолчал, пытаясь подобрать подходящее слово.

Я одобрительно, но немного неуверенно кивнул.

— Я хотел спросить у вас кое-что, связанное с существами.

Он улыбнулся. Может, потому что я снова обратился к нему на «вы». А может, его позабавил сам вопрос.

— Что же ты хотел спросить?

Он продолжал ухмыляться.

Теперь мы поравнялись, и я мог хорошо его рассмотреть.

Светлые волосы аккуратно спадали на лицо, не оттеняя его, а, наоборот, добавляя ему какую-то странную яркость. Само лицо казалось настолько мягким, что я скорее поверил бы в то, что рядом со мной сейчас подросток, чем в то, что я разговариваю с агентом какой-то секретной организации.

Как он с таким лицом вообще может кого-то убить? Изгнать? Призвать?

О боги.

И я хотел ему навредить? Ему?

Я набрал в лёгкие воздух, смешанный с решимостью, и наконец задал заранее подготовленный вопрос.

— Я хотел узнать, как Леннан-Ши могут отвязать от себя жертв?

Маркус перестал улыбаться.

— Конечно, сейчас не время об этом думать, — поспешил добавить я. — Просто я хотел бы знать заранее. Мне больше не у кого спросить, если честно.

Он замер.

Между нами повисло осязаемое напряжение, а тишина стала густой, почти как сироп.

Маркус тяжело сглотнул.

— У тебя есть жертвы?

Его глаза округлились, но я никак не мог понять, что именно стояло за этим выражением.

Я обернулся и бросил взгляд на Элину.

Она что? Не рассказала им?

Ну вот что мне теперь говорить?

Как объяснять?

И главное — насколько много они уже знают?

Элина пристально посмотрела мне в глаза, но обратилась к Маркусу:

— Да. Так получилось, что ему пришлось применить свою магию, чтобы...

Она запнулась, прикусив губу.

— Это отчасти моя вина.

Маркус громко втянул воздух и так же громко выдохнул, всем видом показывая, что эта новость не может означать ничего хорошего.

— Берлунд, я же говорил тебе, — процедил он, делая шаг в сторону девушки. — Зачем? Вот просто зачем?

— Я знаю, что сделала. Сейчас уже ничего не исправить. И не тебе читать мне нравоучения.

— Ты хоть понимаешь, что, если окажется, что ты оставила след души, когда мы уже были в этом месте, оно тебя не отпустит?

Он провёл ладонью по лицу.

— А что делать с тем, что ты ещё и стала жертвой вампира, я вообще понятия не имею.

Маркус на секунду закрыл глаза.

— Бледфорд тебя убьёт. Нет... Сначала он убьёт меня. А потом тебя.

— Про импринтинг он знает, — перебила его Элина.

— Что?

Маркус скривился так, словно эти слова были настолько неправдоподобными, что даже не требовали ответа.

— И что с тобой будет, если мы всё-таки выберемся? Они не оставят гибрида в организации, зная о таких рисках. Да даже сейчас нам небезопасно находиться рядом с тобой. Ты ведь можешь...

— Буххх, — закончил он, разводя руками и изображая взрыв.

— Я чувствую себя нормально, — невозмутимо ответила Элина. — У меня ничего не болит. И нет никаких голосов, призывающих меня всех вас убить.

Она начала загибать пальцы.

— Пока всё хорошо.

— А почему это так плохо? — наконец спросил я, дождавшись подходящего момента.

Маркус нервно усмехнулся.

Он посмотрел на Элину.

Затем снова обратился ко мне:

— Как ты вообще соединил ваши души, если у неё только половина?

Я нахмурился.

— Разве существа могут воздействовать на существ?

Я задумался.

Мне всё ещё было слишком многое непонятно.

— Не знаю. Я просто... Тогда не было времени думать о таком. Но это сработало. Её раны затянулись почти сразу, и...

Я не успел договорить.

Маркус резко повернулся к Элине.

— На тебе сработала его регенерация?

Девушка растерялась и осторожно кивнула.

Ещё один глубокий вдох.

Выдох.

— А разве не так должно быть? — спросил я. — Всё, что я знаю о нас, — мы делимся своей силой с тем, с кем устанавливаем связь.

— Нет.

Маркус оборвал меня настолько резко, что я замолчал.

— Вы не можете делиться.

Он посмотрел на меня так, будто только сейчас окончательно понял, насколько всё плохо.

— Ты вообще не должен был на неё влиять. Она ведь уже наполовину существо.

Я вспомнил, как Элина затащила меня в круг, когда мы защищались от оживших мертвецов.

Ты тоже существо.

В висках запульсировала подавленная злость.

На себя.

На них.

На это место.

— Я ничего не понимаю, — пробормотал Маркус, снова хватаясь за голову.

Забавно, но Фростман всё это время просто стоял в стороне.

Он даже ни разу не попытался нас поторопить.

И ни разу не вмешался в разговор.

Будто всё происходящее его совершенно не удивляло.

— Давайте пока отложим эту тему? — предложила Элина.

Маркус махнул рукой и продолжил идти.

Мы направлялись не к гостинице. Там оставаться было небезопасно: сущность, как оказалось, никуда не исчезает, если однажды впустить её.

И не в мою квартиру — там сейчас была куча выбитого стекла, птицы и вообще не самое уютное место для возвращения.

Мы шли туда, где всё началось. Началось не только для меня, но и для всего Харстада.

В дом Оливера.

Глава 3. Оливер.

Знакомая, даже слишком знакомая для меня улица встретила нас густой тишиной.

Подсознательно я откладывал момент, когда снова переступлю порог той квартиры. Я не хотел видеть её, находиться в ней, дышать тем воздухом.

Ладони вспотели и я почувствовал едва уловимую дрожь во всем теле. *Холодно.*

— Эй, Грейсон, а вы разве не общались с первой жертвой?

Кровь резко отлила от лица и я с силой вцепился за внутреннюю ткань карманов джинсовой куртки, которую я не снимал по моему уже неделю. Я опустил глаза. — Да, мы общались.

— Близко? — Продолжил Фростман.

— А это важно?

Зачем он спрашивает? Они же наверняка знают всё обо мне. Может хочет проверить совру я или нет? Он хочет проверить меня?

— Да. — Добавил я, после затянувшейся паузы.

Снова тишина. Ненавижу такую тишину. Обязывающую. — Вы хотите, чтоб я вам рассказал о нём?

— Ты знаешь почему мы вышли на тебя? — Продолжил Фростман. Он не смотрел на меня, но я и без этого отлично чувствовал его эмоции. Без их печатей мне стало даже слишком громко. Если всего неделя тишины дают мне почувствовать такой контраст, что я буду ощущать, когда мы наконец вернемся в нормальный мир. Если вернемся.

— Вы искали существ? — Предположил я, — А в Харстаде много существ?

Фростман неопределенно потряс плечами. — У вас было достаточно много гибридов. Ты знал, что некоторые виды существ чувствуют эту частичку в других? А вот, например, гибриды абсолютно всех могут учуять. — Он бросил быстрый взгляд на Элину. — Меня всегда волновал вопрос, почему люди просто не исчезли? А потом до меня дошло. Вам же нужно кем-то питаться. Вы ведь паразиты. И вот эти все песни, что вы не выбирали мне тут не надо. Я тоже не выбирал стать жертвой какой-нибудь тварюги, но такова система. Ты знал, что по статистике подавляющая часть преступлений совершается, если у нарушителя присутствует в душе связь с сущностью. Говорят оно облепляет твой хрусталик черной смолой и в течении жизни может его поглотить.

— Я мало знаю про существ. Даже не догадывался, что такие, как я ещё существуют. Надеялся в душе, что особенный.

Мужчина ухмыльнулся, но ничего не ответил. *Может он слышал эти слова уже десятки раз. Сколько существ они связали в собственном доме? Сколько из них реально представляли угрозу?*

Я сделал очередной шаг и под ногами ощутил не твердую дорогу, а мелкий гравий, которым были усыпаны клумбы вокруг жилого дома. Единственный дом с этим узнаваемым оформлением стоял сейчас передо мной, приглашая войти. Мелкие камушки часто рассыпались за пределы клумб и оказывались на дороге или обочине. Кроме того, дети часто таскали их для своих игр.

К горлу подступила тошнота. В голове снова всплывали одна за другой картины нашей с Оливером последней встречи.

О-ли-вер. Я прокатал это имя на языке. Горько.

Фростман первый подошел к двери. На удивление её никто не запер. Обычно, для того чтобы открыть нужно было использовать ключ или позвонить кому-то из жильцов, чтоб те спустились открыть общий вход. Я впервые входил в этот дом вот так.

С каждым шагом тошнота усиливалась. Знакомый запах буквально сжигал меня изнутри.

И

—Второй этаж? —Уточнила Элина.

Она обращалась не ко мне, однако я медленно кивнул, заметив на себе ее пристальный взгляд.

Я положил свою руку на деревянную, покрытую лаком перекладину на конструкции лестницы и снова вдохнул пропитанный воспоминаниями воздух. Ступени давались мне тяжелее всего. Сознание снова и снова возвращалось к тому проклятому дню.

—Так вы были друзьями?

—Нет. Не совсем. Наши семьи хорошо общались и поэтому мы выросли вместе. —Отвечаю я, удивляясь тому каким спокойным прозвучал мой ответ.

—Он знал кто ты? —Продолжает Элина.

—Нет.

—А скольким ты рассказывал?

—Никому.

—Ты бы хотел, чтоб кто-нибудь знал?

Я не отвечаю. Я не знаю ответа на этот вопрос.

Фростман проходит в квартиру первый, осматривая ее на случай обитания там существ. Он назвал это перестраховкой и я с ним полностью согласен. Излишняя осторожность сейчас нам только на руку.

Я наблюдаю за тем как легко пересекает порог квартиры Элина и снова перед глазами проносятся события того вечера.

Инстинктивно поднимаю глаза наверх, туда где раньше висел защитный амулет, а сейчас только маленький, криво вбитый гвоздик. И я, наконец, вхожу в квартиру Оливера,

Первое за что цепляются мои глаза – это стул. Маленький коридор, из которого видно то самое место за столом на котором повисла безжизненная кукла со стеклянными глазами. Кажется, если моргну сейчас, если закрою глаза хоть на мгновение, кукла снова повиснет на том стуле.

—Грейсон, всё нормально?

Чья-то рука касается моего плеча.

—Грейсон. —Повторяет Элина.

Я киваю и перевожу свой застывший взгляд на нее.

—Брэдфорд рассказывал, что парень и его отец погибли в одну неделю. Это ужасно. —Заключает Элина. Ее лицо отражает может сочувствие, может усталость.

—Я не очень хочу об этом говорить. —Отвечаю я и девушка одобрительно кивает.

Мы расположились в гостинной пока Фростман искал еду на кухне, в сторону которой я даже посмотреть больше не имел сил.

На стенах были развешаны десятки фото с отображением Оливера, его отца и Маргрет. Со всех фото они смотрели на меня с отвращением, с презрением, с ненавистью.

Может ли быть такое, что его отец погиб по моей вине? Нет. Я точно помню, как мне сообщили о его смерти. В тот вечер я просидел дома уткнувшись в какой-то сериал про подростков со сверхспособностями. Или может я просто пока не вспомнил.

—Я отойду в ванную. Мне нужно помыть руки, а то я последний раз воду видел в той гостинице. —С вымученной улыбкой произношу я и быстро, не дожидаясь реакции направляюсь в ванную комнату, проходя мимо кухни, стараясь случайно не взглянуть на невидимого Оливера.

Закрыв дверь ванной я включаю воду и начинаю быстро тереть свои руки. Я хочу смыть с них грязь и ощущение, которое фантомным ожогом осталось на моей ладони. Я тру ладони, пальцы, намазываю и снова тру. Я хочу смыть это чувство, но оно словно перманентный маркер впиталось в мою кожу.

«С тобой всё хорошо?» —Произносит голос из-за моей спины и я замираю. Оливер.

Это просто вода. — Успокаиваю я себя.

Меня все еще мутило. Я стоял смотря на своё отражение. Лицо осунулось и на лице появилась небрежная щетина. Под глазами уже слишком привычно залегли тени.

Помыв лицо холодной водой, я мечтал вместе с усталостью смыть это приставучий кошмар. Слышал, что вода очищает. Еще я слышал тоже самое про огонь. Я бы очень хотел, чтоб это был просто дурацкий сон. Больше всего на свете я хотел проснуться в своей обычной жизни. Слезы покатались сами собой. *Я не могу быть убийцей. Это не может быть правдой.*

Сердце снова сжалось от воспоминаний. Таких ярких и слишком свежих воспоминаний. *Я не мог.*

Сделав два глубоких вдоха я снова умыл лицо холодной водой. Брызги воды попали на зеркало и несколько капель быстро стекали, оставляя после себя прерывистую дорожку. Другие же капли так и остались бусинами замерев на моем отражении.

Внимание привлекло маленькое насекомое, что медленно вырисовывало спирали в углу зеркала. Это был черный паучок. Я уже хотел было смахнуть букашку и даже занес руку, как обратил внимание на одну маленькую деталь: Дублирующиеся замершие капли и разводы отличались от насекомого наличием отражения. Я немного приблизился, пытаюсь рассмотреть в чём дело и действительно. Маленький черный паучок полз сейчас на зеркалу не имея отражения.

Я закрыл глаза и махнул головой, словно это движения как-то вернет меня в ясное сознание. И правда. Подняв взгляд во второй раз на зеркале я уже не увидел мою странную иллюзию.

С облегчением выдыхаю и тянусь рукой, чтоб отключить воду, как замечаю на своём рукаве маленького, черного паучка. Инстинктивно стряхиваю и замечаю, что из всех щелей и углов ко мне сбегается тысячи, нет. Миллионы пауков. Это происходит так быстро, что я начинаю паниковать.

Они забираются мне на ноги, поднимаются выше, словно пытаюсь окутать всего меня своим черным покрывалом.

В голове паника. Мысли мотаются, а сердце стучит так быстро, что я буквально слышу его башенный ритм между шуршанием огромного количества насекомых.

Я начинаю прыгать, размахивать руками, роняя фонарь на пол и уже даже чувствую мерзкое шевеление на коже, как друг начинаю истерично метаться и кричать. Стягиваю с себя свитер, отмахиваясь им, но ничего не спасает.

Насекомых становится так много, что они копошатся буквально везде, погребая мой единственный источник света, оставляя меня в дикой панике, одного. Легкие до предела наполняются страхом и я уже не в силах ему противостоять. Насекомые уже давно добрались до моего лица. В попытке их отогнать, буквально сдираю кожу. Царапины больно щиплет, но это не то на чём сейчас зациклено моё возбужденное внимание.

На мой крик в ванну вбегают Фростман и Элина. Они видят моё расцарапанное лицо и ужасаются.

—Что произошло? —Спрашивает меня Элина и я не вижу на её лице ни единой капли понимания.

Не было никаких пауков. Есть только глубокие царапины на лице и руках.

Моё дыхание всё ещё сбившееся, я в 2 шага выскакиваю из ванной, всё тело дрожит от резкого выброса адреналина.

В ушах продолжает звенеть, кажется я до сих пор чувствую этих тварей на своей коже. Время замедляется, почти останавливается для меня.

—Что ты видел? —Ещё раз, но уже более настойчиво обращается ко мне Элина, но я только с силой жмурю глаза несколько раз, трясую головой и сам того не замечая, скатываюсь по двери.

Прошел уже час или больше, я разучился четко определять время в этом месте. Элина обработала мои раны, хотя я несколько раз пытался объяснить ей, что это не обязательно.

—Я не человек, вы забыли? Эти ссадины меня не беспокоят, тем более они и так заживут уже к завтрашнему дню.

Руки до сих пор дрожат и я наконец решаюсь заговорить. Не хочу рассказывать им ни о насекомых, ни о том, что могло вызвать этот приступ или видение. Сам не понимаю, что это было.

Только я хотел что-то произнести, набирая в легкие воздух, как Фростман опережая меня заключил: —Если мы примерно знаем, где сейчас находимся и что может нам угрожать, неужели нет способа просто уйти из этого места?

Он сделал короткую паузу и словно специально слишком отстраненно продолжил: —Нам же не обязательно сначала найти Бледфорда, а потом искать выход, разве нет?

Снова короткая пауза.

—Чтобы не терять времени мы можем сначала попробовать выбраться отсюда и если поймем, что выход действительно существует, когда будем уверены.. Или может он тоже так думает и прямо сейчас ищет тот самый выход.

Никто ему не ответил.

—Маркус сейчас не в состоянии противостоять чему-либо. У Грейсона случаются непонятные припадки, а ты хочешь чтоб мы пошли искать выход даже не зная, что может нам поджидать там?

Элина тяжело прикрыла глаза, сдвинув брови. Она запустила свои длинные пальцы в непослушные волосы и снова стянула из в тугий хвост. Это жест словно придавал ей силы, придавать уверенности, давал защиту.

Кому-то нужно поспать, я подежурю. —Твердо произнесла она и встала чуть с краю от плотно занавешенного окна.

—Не обижайся, Берлунд, но ты хочешь, чтоб я доверил тебе свою жизнь? —Фростман изобразил ухмылку, но по его лицу хорошо было видно, что он не спал уже слишком долго. Слишком долго для обычного человека, поэтому тени под его глазами, серый цвет лица и некоторая неуклюжесть в движениях никуда не исчезали, в отличие от нас с Элиной.

На его вопрос девушка лишь закатила глаза.

—Ты тоже поспи. —Обратилась она ко мне. Однако даже не взглянула. Всё также вглядываясь в пустоту за окном, через отверстие между створок.

—Мне это не нужно. —Сухо ответил я и бросил кивок Деслеру, который принял его и почти сразу накрылся пледом с головой, по удобнее располагаясь на маленьком диванчике.

Фростман, настаивая, что не будет уходить в другую комнату, прикатил в гостиную кресло из второй спальни и демонстративно отказываясь от покрывала принял полусидячее положение, чтобы буквально через 3 минуты заснуть.

Элина пошутила, что он просто боится спать один. Но на самом деле никто из нас не хотел оставаться в одиночестве надолго в этом месте.

—Ему действительно нужен был отдых. — Произношу я с улыбкой, негромко, стараясь, чтоб мой голос услышала только стоявшая в метре от меня Элина.

Она ухмыляется.

Мы недолго сидим друг на против друга и каждый думал о своем. Элина сосредоточено рассматривала какие-то символы, которые выводила накануне, а я рассматривал ее. Я наблюдал, как пальцы девушки передвигаются по бумаге, как она сосредоточенно хмурит брови, как делает заметки или замирает на секунду что-то вспоминая.

—Долго будешь на меня так смотреть? —Не поднимая глаз тихо произносит Элина.

—Ты красивая.

Девушка смотрит на меня растерянno. Хотя нет – скорее озадаченно. Она явно ждет от меня какого-то объяснения.

Я наигранно ухмыляюсь и откидываюсь на спинку дивана.

— А что? Нельзя?

Элина несколько секунд молча смотрит на меня, будто пытается понять, серьезно ли я это сказал.

— Нет, — наконец отвечает она и снова опускает взгляд к бумагам.

Но теперь сосредоточиться у неё получается гораздо хуже.

Я невольно улыбаюсь, наблюдая, как она перечитывает одну и ту же строчку уже в третий раз.

— Ты сбилась.

— Не сбилась.

— Сбилась.

Она раздраженно вздыхает и откладывает карандаш.

— Ты специально это делаешь?

— Что именно?

— Мешаешь мне.

— Возможно.

Элина качает головой, но уголки её губ едва заметно приподнимаются.

Несколько секунд между нами снова повисает тишина. Только теперь она кажется совсем другой. Тёплой. Почти непривычной.

Я смотрю на неё и вдруг понимаю, что мне совершенно не хочется возвращаться к символам, ритуалу и всему тому, что ждёт нас за пределами этой комнаты.

Мне просто хочется ещё немного побыть здесь. С ней.

Элина снова берёт карандаш, но не сразу возвращается к своим записям. Несколько секунд она смотрит на меня, будто хочет что-то сказать, но в последний момент передумывает.

— Знаешь, — тихо произносит она, — иногда ты ведёшь себя так, будто тебе совершенно нечего бояться.

Я усмехаюсь.

— А иногда?

Она наконец поднимает взгляд.

— А иногда мне кажется, что ты боишься больше всех нас.

Улыбка медленно исчезает с моего лица.

Я перевожу взгляд на окно.

За плотными шторами ничего не видно, но почему-то мне кажется, что там кто-то стоит.

— Наверное, ты права.

Элина ничего не отвечает.

Она снова смотрит в свои записи, а я пытаюсь убедить себя, что показавшийся мне силуэт за окном был всего лишь игрой моего воображения.

Через несколько секунд я снова перевожу взгляд туда.

Ничего.

Только тёмное стекло.

И моё собственное отражение.

Я уже собираюсь отвернуться, когда замечаю движение.

Крошечная чёрная точка медленно ползёт по стеклу.

Паук.

Я замираю.

Моргаю.

И он исчезает.

— Грейсон?

Я поворачиваюсь к Элине.

— Всё нормально, — тихо отвечаю я.

И впервые за долгое время сам не понимаю, говорю ли я это ей или себе.

Глава 4. Леонардо.

«И закрывать будут двери все, кто почувствует ценность души своей. И будут они страшился ближнего своего, покуда может он чужое я изобразить. И отцы будут не верить сыновьям своим, а сыновья — не верить матерям своим. И случится его приход в час, когда не будут готовы ни брат, ни сестра. И не смогут они укрыться во свете дня, покуда прогонит он свет, а вместе со светом прогонит он истину. И будет вокруг только ложь. И ложь эту все будут за истину видеть и упиваться ею.»

Леонардо вспоминал день, когда впервые почувствовал себя своим в месте, которое для многих навсегда оставалось холодным и тяжёлым.

Семь лет назад он оказался самым молодым Наставником штаба.

Всемирный вирус и сильная нехватка агентов вынуждали Штаб принимать быстрые решения, лишь бы организация продолжала существовать. Новость о внезапном повышении застала его как раз тогда, когда он стоял на пороге одного из самых важных решений в своей жизни.

Связывать ли её с охотниками?

Тогда он ещё мог уйти.

Мог выбрать другую жизнь.

Но получил заветное повышение, закончился локдаун, открылись границы — и наконец появилась возможность уехать в подразделение Испании.

Казалось, жизнь складывалась как нельзя лучше.

Первые миссии проходили идеально. В команде появился новичок, который тоже стремительно начал повышать свой ранг. Авторитет Бледфорда рос — сначала среди агентов, а вскоре и в самом управлении.

Он привык к этому ощущению.

К тому, что ему везёт.

К тому, что он приходит первым, замечает раньше других, принимает правильные решения.

Он слишком сильно привык считать себя человеком, которого удача почему-то решила не отпускать.

Летом, в конце июня, когда все агенты готовились к Ночи Сан-Хуана, Леонардо был почти уверен в своих силах.

И в той странной, искрящейся удаче, которая преследовала его после приезда в Валенсию.

За неделю до праздника им предстояло отследить всех представляющих опасность гибридов и сущностей, чтобы, когда луна начнёт шептать им, охотники оказались на несколько шагов впереди.

Тогда и появилась она.

Элина Берлунд.

Светловолосая, миловидная девушка с ярко-зелёными глазами и белоснежной кожей. Её тонкие черты лица заставляли многих сомневаться в том, что эта хрупкая на первый взгляд девушка способна провести опасный обряд или вызвать явление, пугающее своим масштабом.

Она была одета в чёрное. Волосы туго собраны в пучок.

Тогда они ещё были длинными и вились по всей спине — белые, почти сливочного цвета.

Она чувствовала их.

Других сущностей.

Гибридов.

Духов.

Даже призраков.
Леонардо никогда не спрашивал, что именно чувствует она, когда смотрит на них.
Наверное, потому что не хотел знать.
В тот день они шли по улице, которую он знал до боли.
И Элина вдруг остановилась.
Леонардо понял всё ещё до того, как посмотрел туда, куда смотрела она.
Дом.
Он хотел, чтобы она ошиблась.
Хотел, чтобы адрес оказался другим.
Чтобы в этом доме уже жил кто-нибудь другой.
Чтобы произошла нелепая ошибка.
Глупая случайность.
Дурацкий розыгрыш.
Что угодно.
Только бы не это.
Она не могла быть там.
София исчезла.
Она ушла.
Навсегда.
По крайней мере, так он говорил себе все эти годы.
Раздался скрип первой ступени.
Деревянное крыльцо было выгоревшим от солнца, почти розовым, едва различимым среди яркого полуденного света.
Этот звук показался ему криком.
Не настоящим.
Но таким, который услышал только он.
Крик разлетелся внутри груди и с каждым ударом сердца становился громче.
Леонардо поднял глаза.
Белая дверь.
Того самого оттенка белого, который он запомнил.
На несколько секунд он перестал слышать улицу.
Не было машин.
Не было ветра.
Не было голосов.
Только дверь.
Элина потянулась к кнопке звонка.
— Не надо, — хотел сказать он.
Но голос не вышел.
Она нажала.
Звонок прозвучал коротко.
И Леонардо словно вернулся в тот вечер.
Тот же звук.
Та же дрожь где-то под рёбрами.
Только теперь на улице было солнце.
Жаркое, ослепляющее.
А ему было холодно.
Сердце било так сильно, что казалось — ещё немного, и оно проломит грудную клетку.
Элина посмотрела на него.
Она заметила.

Конечно, заметила.

Она всегда замечала то, чего другие не видели.

— Всё нормально, — сказал он.

Слишком быстро.

Она ничего не ответила.

Второй звонок.

За дверью — тишина.

Леонардо сглотнул. Горло пересохло настолько, что это движение отдалось болью.

— Давай пропустим.

Элина уже тянулась к звонку в третий раз.

Но остановилась.

Она посмотрела на него.

Несколько секунд просто стояла, будто пыталась понять, чего именно он боится.

Потом медленно опустила руку.

Леонардо не знал, что она увидела в его лице.

Не знал, догадалась ли.

И почему-то был благодарен ей за то, что она не спросила.

Они просто сели в машину и поехали дальше.

К следующему дому.

К следующему адресу.

К следующей сущности.

Они больше никогда не поднимали эту тему.

Но иногда Леонардо думал о том, что было бы хуже:

если бы Элина ничего не почувствовала,

или если почувствовала всё.

В отчёте она написала:

«Существо не представляет угрозы и может оставаться среди мирного населения, в наблюдении и контроле не нуждается».

Леонардо никогда не узнал, кто на самом деле находился за той дверью.

И действительно ли существо не представляло угрозы.

Он боялся не того, кем оно могло оказаться.

Он боялся того, чьё лицо оно могло носить.

София.

Его мать.

Женщина, которая исчезла без следа в тот страшный вечер.

Иногда ему казалось, что он боится уже не её смерти.

Он боялся другого.

Что она могла быть жива.

Что однажды он увидит её.

И не поймёт, она это или нет.

Что посмотрит в знакомые глаза и не сможет узнать человека, которого любил всю жизнь.

Что услышит её голос.

Увидит её улыбку.

Услышит своё имя.

И всё равно будет стоять с оружием в руках, не зная, кого именно держит перед собой.

Что бы он сделал, если бы белую дверь тогда открыла она?

Он попросил бы Элину оставить её?

Позволил бы ей уйти?

Или сделал бы то, чему его учили годами?

Леонардо не знал.

И, наверное, именно это пугало больше всего.

Он ведь знал, что с Софией могла быть связана какая-то сущность.

Но если она была связана с ней...

могла ли сама София быть гибридом?

Эта мысль появилась тогда впервые.

И с тех пор так и не исчезла.

Позднее Леонардо случайно узнал правду об Элине Берлунд.

В штабе ходили слухи о девушке-агенте, которая была не просто гибридом.

Говорили, что она ведьма.

Но слухи оставались слухами.

А Леонардо не любил связывать себя с чужими байками.

Только спустя три года работы в Испании он понял, кто всё это время находился рядом с ним.

Агент Берлунд.

Медиум.

Та самая девушка, о которой в штабе иногда говорили больше, чем о самом Леонардо и Росе вместе взятых.

Узнав правду, он не стал от неё отдаляться.

Не начал проверять каждый её шаг.

Не стал искать доказательства тому, что она опасна.

Он просто принял это.

Элина уже стала частью их команды.

Так зачем разрушать то, что работало?

Но однажды Берлунд ушла сама.

Они приехали в главный офис на ежегодную переоценку.

— Ты уверена? — спрашивал её Леонардо.

Не раз.

Девушка не отвечала. Только опускала сияющие изумрудные глаза и едва заметно кивала.

Её светлые волосы были собраны не полностью. Верхние пряди заколоты, остальные локоны свободно падали на плечи.

Как бы Леонардо ни хотелось назвать Элину хрупкой, это слово казалось ему неправильным.

Почти оскорбительным.

Хрупкими были вещи, которые ломались.

Элина не ломалась.

— Вот так мы и расстанемся? — выученно усмехнулся мужчина.

Девушка тут же скопировала его фальшивую улыбку.

— Берегите себя.

— И вы, мисс Берлунд.

Так они и расстались.

Без объятий.

Без обещаний встретиться.

Без слов о том, что ещё увидятся.

Просто два человека, которые слишком хорошо понимали, что иногда люди исчезают из твоей жизни навсегда.

С того дня Леонардо ещё не раз видел её светлые волосы и слышал голос.

Но снова работать вместе им выпало только здесь.

В Харстаде.

Городе, который снова свёл их, чтоб разделить.
Иногда Леонардо казалось, что Харстад вообще не умел ничего другого.
Он забирал.
Людей.
Память.
Свет.
А потом оставлял после себя пустоту, которую невозможно было заполнить.
Он мучил их.
Забирал свет, которым они жили.
Сводил с ума.
Заставлял сомневаться в том, что ещё вчера казалось очевидным.
Этот город...
Леонардо оборвал мысль.
Он сидел посреди ночного леса, прислонившись спиной к дереву.
Ждал рассвета.
Хотя всё внутри уже давно подсказывало ему, что рассвета ждать бессмысленно.
Что эта ночь не закончится.
Что стоит ему закрыть глаза — и кто-нибудь придёт.
Он не знал кто.
Именно это было страшнее всего.
Леонардо не боялся увидеть чудовище.
Он боялся увидеть знакомое лицо.
Софию.
Элину.
Роса.
Любого человека, которому когда-то доверял.
И понять, что перед ним уже не тот человек.
Лес вокруг молчал.
Слишком тихо.
Ни ветки.
Ни птицы.
Ни шороха.
Леонардо медленно поднял голову.
Между деревьями стояла темнота.
Густая, почти живая.
Ему вдруг показалось, что она смотрит в ответ.
Он отвернулся.
Не потому, что испугался.
А потому, что не хотел проверять.
Потому что в этом месте даже собственным глазам нельзя было доверять.
Леонардо давно понял одну вещь:
самое страшное существо — не то, что может убить тебя.
Самое страшное — то, что заставляет тебя сомневаться, кого именно ты пытаешься спасти.

Холод пробрался под одежду.
Мужчина сделал глубокий вдох.
Воздух обжёг лёгкие.
Нужно идти.
Он не мог больше сидеть здесь.

С трудом поднявшись на ноги, Леонардо проверил запасы.

Небольшой рюкзак мог превращаться в водонепроницаемое полотно и часто служил им заменой палатки.

Он без эмоций оценил содержимое.

Вода.

Еда.

Аптечка.

Оружие.

Несколько вещей, которые могли пригодиться.

Он задержал взгляд на последнем предмете.

На секунду ему показалось, что за деревьями кто-то стоит.

Леонардо замер.

Не двигался.

Смотрел.

Там никого не было.

Он медленно выдохнул.

— Нужен план.

И впервые за всё время пребывания в этом лесу эта мысль прозвучала не как приказ самому себе.

А как просьба.

Глава 5. Слишком спокойно.

Ночь прошла незаметно.

Или, по крайней мере, время, в котором у многих появилась необходимость во сне.

Элина тоже заснула. Ненадолго.

А я не спал.

Казалось, стоит мне закрыть глаза — и я снова окажусь в той комнате, где детское воспоминание будет медленно сводить меня с ума.

Говорят, после смерти каждого ждёт его персональный ад.

Значит ли это, что когда я умру во второй раз, мой ад останется прежним?

Первым проснулся Фростман.

Я наблюдал за ним, пока тот спал.

Он не издавал ни единого звука. Даже дыхание было почти незаметным. За всё время он ни разу не пошевелился.

Чего нельзя было сказать о Маркусе.

А Элина...

Её сон я мог бы рассматривать вечно.

Лицо, волосы, закрытые веки — такой идеальной формы, какой я не встречал ни у кого.

Наверное, ей снились кошмары. Время от времени между бровей появлялась маленькая морщинка, будто даже во сне она с чем-то боролась.

Ещё вчера я думал, что знаю о них практически всё.

Что смогу сбежать.

Или просто брошу каждого при первой же возможности.

Однако сегодня я несколько часов сидел в кресле и охранял их сон.

Должно быть, я сошёл с ума.

А может, и нет.

Может, я просто использую их для собственного выживания.

Может, когда передо мной появится настоящий выбор, я не задумываясь оставлю даже Элину.

Будет ли это предательством?

Или просто инстинктом?

Фростман поднялся с кресла.

Сделав два шага в мою сторону, он остановился.

Сначала посмотрел на меня.

Потом перевёл взгляд на Элину.

И снова на меня.

— Она оставила тебя одного?

Голос всё ещё был сонным. От этого он казался грубее обычного.

— Да. А это проблема?

— Нет. Но я бы на её месте связал вампира.

Я усмехнулся.

— Думаете, если бы я хотел навредить кому-то из вас, то ждал бы момента, пока все заснут?

— Я думаю, что не стоит оставлять без присмотра существо, которое оживает после выстрела в сердце.

Элина открыла глаза.

Может, её разбудил этот короткий разговор и низкий голос Фростмана.

А может, один из кошмаров.

— Всё в порядке?

Первое, что она произнесла.

Фростман посмотрел на неё.

— Не делай так больше.

И ушёл, направившись, судя по всему, в ванную.

Элина посмотрела на меня.

В её глазах отражалось то, чего я не смог прочесть в лице мужчины.

Ей нельзя было засыпать.

Она оставила отряд без защиты на целый час.

А может, и больше.

И когда Фростман увидел её неподвижное тело, закрытые веки, первое, о чём он подумал, была смерть.

Именно поэтому он подошёл ко мне.

Не потому, что доверял.

А потому, что боялся.

У них не было причин доверять мне свои жизни.

До моих ушей донеслось журчание воды из ванной.

Я мысленно поблагодарил тот факт, что вода не исчезла вместе с электричеством и связью.

Если искать плюсы, если забыть, что здесь свободно могут разгуливать разные существа с неизвестными нам намерениями, ситуация уже не кажется такой плачевной.

К тому же у нас всё ещё был шанс выбраться из этого места, которое Элина назвала Тенью.

Последним проснулся Маркус.

Он резко поднялся, словно что-то вспомнил.

Быстрым движением потянулся к куртке, забыв о травмированной руке.

Та тут же отозвалась острой болью.

Маркус зашипел, сжав челюсти, но не остановился.

Здоровой рукой он достал блокнот из внутреннего кармана и, пролистав несколько исписанных мелким почерком страниц, выругался.

— Чёрт.

— Помощь нужна? — спросила Элина.

Маркус просматривал каждую страницу, судорожно проводя пальцами по строчкам и датам.

Каждая запись в его дневнике была отмечена датой, а иногда даже временем, если его удавалось установить.

— Бледфорд... То есть Фальшивка Бледфорд... забрал у меня отчёты.

Он перелистнул страницу.

— Но я всё записывал. Всё, что мы находили. С кем говорили. Всё есть здесь. Только нужно собрать это в кучу. Снова.

Он поднял голову.

— Кроме того, у нас есть житель Харстада, который может знать что-то о странных событиях.

Его взгляд остановился на мне.

— Сейчас ты должен нам помочь.

— У тебя появился план?

— Да. Но пока не могу вам его выдать.

— Мне просто нужно рассказать всякие истории, которые я слышал в городе?

— Нет.

Маркус закрыл блокнот.

— Я хочу, чтобы ты рассказал свою историю.

Он сделал короткую паузу.

— Как существа.

Я усмехнулся.

Получилось криво.

— Я думал, вы её лучше меня знаете.

— Меня интересует та часть твоей жизни, когда ты встретился с демоном. Ты уже рассказывал. Но сейчас должен будешь вспомнить каждую деталь.

Он говорил спокойно.

Слишком спокойно.

— Как отреагировали твои близкие. Соседи. Задавали ли тебе вопросы. Как реагировали на ответы. Что именно ты им отвечал.

От его слов меня словно ледяной водой окатили.

Нет.

Я не вернусь туда.

Даже в воспоминаниях.

— Ты не понимаешь, о чём просишь. Я уже рассказал вам всё.

— Эйрик, давай ты просто...

— Нет.

Я перебил его.

— Нет.

Маркус замолчал.

— Ладно. Хорошо.

Он ещё полминуты не отрывал от меня взгляда, а затем снова принялся искать нужные фрагменты в своих записях.

Элина подошла к нему и принялась разматывать повязку, которую наложила в старом доме.

Она пыталась снять метку призрака, но тогда рука Маркуса была слишком сильно повреждена, а сам парень почти не имел сил.

Теперь, когда силы к нему вернулись, он уже мог вынести полноценный ритуал, как объяснила Элина.

Рука выглядела немного пугающе.

На коже проступили красные, чёрные и синие пятна.

Я смог рассмотреть их детально — Элина вручила мне фонарь и приказным тоном велела стоять над ними.

Кисть была отёкшей.

От кончиков пальцев до предплечья тянулись чёрные паутинки.

— Это перелом? Выглядит странно.

Элина, не поднимая глаз, кивнула.

Она нанесла какую-то мазь на запястье Маркуса и начала медленно оборачивать его бинтом.

От первого круга парень болезненно зашипел.

— Держи фонарь неподвижно. Мне нужен свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.